

Ник Форнит
Охота на Кудина

Ник Форнит

Охота на Кудина

«Автор»

2026

Форнит Н.

Охота на Кудина / Н. Форнит — «Автор», 2026

о приключениях обычного человека - Александра Кудина, который оказывается втянут своим соседом в межгалактический конфликт между двумя идеологиями: индивидуалистичными «фидами» и коллективным «единством» гедов. Сюжет строится на том, что главный герой признан идеальным представителем человечества, чьи реакции и ценности должны определить вектор дальнейшего развития Земли в составе космического сообщества. В сопровождении инопланетянки Илоны, обладающей способностью к телепатии и физической трансформации, Кудин проходит через опасные испытания на чужих планетах, сталкиваясь с чудовищными драконами и технологическими ловушками враждующих рас.

© Форнит Н., 2026

© Автор, 2026

Ник Форнит

Охота на Кудина

Никогда еще не стучали так нагло и настойчиво. Время было непростое, бандитское. Кудин похолодел, отложив в сторону газету с недочитанным бюллетенем коменданта города, подался к окну, заходя сбоку вдоль стенки и двумя пальцами слегка отвел занавеску, пытаясь незамеченным разглядеть в наступающих сумерках хоть какие-нибудь признаки вторженцев.

Он ничего не разглядел среди отблесков на стекле, досадливо спихнул ногой кошку, дремавшую на тапочках и, погрузив в них ступни, отважно направился к высокой калитке. Ожесточение в предчувствии возможной неприятности заставило его грозно передернуть засовом и решительно распахнуть дверь. Одинокий фонарь издали осветил потрепанную, но довольную морду.

– Сашуля!!! Привет!

Это был Валька Котов, а проще Кот, сосед, пропавший неделю назад, возможно по пьянке, которого на этот раз и не искали. Без тени обычного заискивания в отчаянной надежде разжалобить на флакон эликсира забвения, он ухмылялся уверенно и радостно, из него так и перла сенсация, и он хлопнул по плечу Кудина.

– Пошли, Сашуля, родной, сейчас у меня афигеешь, обещаю!

– Ты знаешь, что тебя давно ищут? – строго соврал Кудин, – И потом, я же просил тебя, когда ты меня уважаешь не приходить выпившим.

Кот обиженно остепенился, хотя глаза все еще блестели, и Кудин понял, что на этот раз он не пьян.

– Сашок, дело эпохальное, просто поверь хоть разок, только не психуй и не считай меня идиотом.

Кудин вздохнул и печально покачал головой.

– Это ты не психуй.... Все будет хорошо. Пойдем, я тебя домой провожу.

– Ага! Ты мне не веришь даже тогда, когда я готов все показать? Неужели инстинкт ничего не подсказывает? Короче, я угнал НЛО.

Давние и нескончаемые разговоры об инопланетянах, которые навязывал Кот, сводились ко все новым доказательствам назойливого вмешательства в жизнь Земли, а Кудин не желал занимать какую-либо определенную позицию без фактического подтверждения.

Он опять вздохнул и почувствовал, что надо бы отойти в туалет.

– Вали, давай быстро. Если недалеко, то ходим. Но если там не окажется ничего особенного, то ты воспримешь это спокойно, не будешь объяснять почему оно испарилось, и обещаешь позволить тебя проводить домой. Ок?

– Да это через дорогу, на стройке.

– Так обещаешь железно?

– Гадом буду, Сашок! – Кот смотрел с совершенно необыкновенной для него уверенностью. Он или совсем спятил, или у него в самом деле было что-то козырное.

Рядом за забором давно уже застыли грандиозные корпуса недостроенного фармацевтического завода. Еще в пору закладки они стали объектом атак "зеленых", основные работы были приостановлены и деньги, конвертированные в бетон, покрывались все большим сроком давности и кустистой порослью.

На стройку идти не хотелось. Не понимая зачем он это делает, Кудин пальцем заправил пятки в подмятые задники тапочек чтобы не слетали и поспешил вслед за Котом. Они пробрались в сумерках через погнутую арматуру и проникли в здание.

– На крыше, – ткнул Кот пальцем вверх, слегка запыхавшись, – Ты сейчас афигеешь! Как я в первый раз.

– Еще и на крышу переться?!

Кот обеспокоенно обернулся, и прожектор через оконце, как через амбразуру, рельефно искажил его лицо.

– Да почти пришли уже!

– Ладно, не психуй, пошли быстрее...

Когда они выбирались на крышу ветер смел им в лицо пыль. Кудин прошипел скабрезность, сплюнул хрустящую грязь и... взглянув, офигел. Серебристая с тусклыми отблесками большая тарелка брюхато зависла, не касаясь крыши, на фоне малиновых сумеречных облаков, потрясаясь незыблемо и бесспорно.

– Огни я погасил, – деловитой хрипотцой пояснял Валек, – А эти олухи их не гасят. Чего ты там стоишь? Это теперь моя тачка, пошли!

– Что за олухи?.. – молвил Кудин непослушными голосовыми связками и сделал несколько паралитических шагов к тарелке.

В этот момент в небе расцвела очень яркая точка, смещая густые тени, стремительно выросла и ослепляющий шар заскакал по небу дикими зигзагами.

– Саня, резко сюда!! – рявкнул Кот и, с неожиданной силой потащил Кудина к тарелке. Что-то там подхватило, как однажды Кудина всосало с шлюз быстрого тока, в темноте его тело мягко, но неумолимо развернуло, швырнув так, что он влетел лицом во что-то податливое, сразу же плотно охватившее голову, не давая дышать. В предельном усилии он вывернулся и увидел, как сквозь вереницы обезумевших огней крыша заводского корпуса резко ушла вниз, и вслед слепящий сноп света заставил Кудина зажмурить глаза. Он вспомнил, как порывался сходить в туалет, но отложил, а сейчас прижало так, что он сцепил ноги накрепко и прищурился, переживая острый позыв.

– Отстают как всегда! – злорадно сказал Кот, – Ты чего глаза закрыл? Страшно?

Кудин распахнул глаза.

– В туалет надо!

– Ой погоди! Щас оторвемся...

Внизу быстро поворачивалась голубеющая Земля, надвигаясь залитым солнцем серпом, а само Солнце заходило за спину, ослепляя даже сквозь темнеющую в лучах стенку космического аппарата. Кудина мягко, но надежно сжимала незримая удерживающая сила. Вспомнилось откуда-то, что когда пленных немцев вели через Москву, за ними поливалки смывали продукты их бессильного недержания.

– А тормознуть тут где-нибудь нельзя на обочине на минутку?..

– Просто развернись лицом вниз где сидишь, вытаскивай и засовывай, оно само разберется.

– Блин!.. – Кудин не мог больше терпеть и был готов на все, так что торопливо послушался и в самом деле все нормально получилось.

– С облегчением! Вот, держи бластер! – Кот, полулежал в очень крутой позе у невообразимо непонятного пульта управления, и небрежно протягивал ему какую-то игрушку, – Я опрометчиво тебя не обезопасил, когда за тобой зашел, а зря. Быстро они меня вынюхали.

– Кто они? – Кудин очень осторожно взял двумя пальцами совершенно несерьезную, но довольно занятную игрушку.

– Только осторожно, а то еще шарахнешь здесь! Сейчас я покажу как с ним обращаться.

Кудин осторожно положил штучковинку рядом с собой на упруго-бархатистую поверхность. Он вдруг сменил свое отношение к соседу.

– Слушай, Валентин, ты прям крутым террористом заделался! С кем хоть воюешь? Или вся галактика теперь против и сейчас нас прикончат?!..

– Олухи они, сам увидишь! – заржал Кот, – Казалось бы, техника и все такое, но наивные, слов нет...

Удивительным было то, что Кудин растерялся не настолько, как могла бы обескуражить его столь невероятная ситуация. Возможно, он еще не вполне осознал грандиозность и всаомделишность происходящего.

А между тем Земля, поворачиваясь, стремительно уменьшалась.

– Я все тебе расскажу, – пообещал Кот, сосредоточенно всматриваясь в три светящиеся точки, выползающие из-за земного диска. Вокруг них запульсировал зеленый кружок, и рядом заструились столбики непонятных значков.

– Могу прямо сейчас их замочить, но все равно другие ползут. Думаешь зачем я за тобой заскочил? – Кот сделал какое-то движение перед собой, вращение Земли резко ускорилось, а точки потерялись среди звезд.

– Если честно... я пока не совсем с ними разобрался. Те, которые за нами сейчас гонятся – настоящие отморозки. Если ты их первым не уничтожишь, то они уничтожат тебя. Разговоры с ними вести бесполезно, – Кот сделал еще одно таинственное движение и космос вокруг, радушно вспыхнув, резко изменился: Земля и Солнце вообще исчезли.

– Но есть и другие, – как ни в чем не бывало продолжал он, – они мне помогают, тачку выдали напрокат. Всего их где-то поровну. Так что мы не одни против всех!

Кудин в прострации взирал на громадное оранжевое светило, возникшее среди совершенно чужой картины звездных скоплений и закрытую спиралями облаков планету, вырастающую прямо перед ними. Он обеспокоено осознал близость новых событий, вздохнул, мобилизуясь, деловито сунул бластер в задний карман джинсов, и так как игрушка была необычайно легкой и маленькой, тут же забыл. Он остро осознавал, что его жизнь безвозвратно меняется.

– Расскажи хоть что-то по делу!...

– Санек, та неделя, что я для вас пропал, получилась очень плотная. Так что не беспокойся. Здесь за мной почему-то не охотятся. Спокойное и приятное место. Относительно, конечно.

– Слушай, мы с такой скоростью приближаемся... тормознуть успеешь?

– Ха!.. Да я теперь все могу! – глаза у Кота горели таким самоупоением, что по спине у Кудина пошли мурашки.

Планета выгнулась туманными краями и поглотила их. Голубовато-зеленые клубы облаков дугами уходили к самой поверхности как трассы грандиозных фейерверков. Все это резко приблизилось, поворачиваясь и уходя вверх, пока вдруг движение не замерло и они не оказались на лысой поверхности темно-зеленого бугра, окруженного кустистым лесом. Внезапная неподвижность привела к тошнотворной иллюзии все еще движущегося фона.

– Черт! – выдохнул с облегчением Кудин, – Такие виражи, а инерции никакой не ощущается! Антигравитация?

– Не знаю. Я спрашивал на каком принципе эта штука двигается, но толком не понял. Тебе это сильно важно сейчас?

– У кого ты спрашивал?

– Узнаешь скоро. Ты для того здесь и нужен, чтобы разобраться. У меня мозгов не хватило.

– Значит, ты все-таки планировал меня сюда затащить!

– Сашок! Мы столько с тобой говорили про космос, и ты мне никогда не верил! Я просто должен был тебе доказать. Слишком долго объяснять. Пойдем сам пообщаешься с кем надо и все устанет, – Кот привычно-легко выбрался с командирского места и, подойдя к очерченному пунктиром треугольнику, просунул руку сквозь борт тарелки, чтобы выйти, но заметив потуги Кудина, вернулся и показал ему как освободиться из объятий кресла, – Нас уже встречают!

Из-за оранжевых туч показалась быстро растущая бликующая точка.

– Пошли к ним!

– Блин, я в тапочках, – растерялся Кудин, борясь с внезапным головокружением от избытка впечатлений, – и вдруг там бациллы какие-нибудь...

– Фигней не парься, я выходил уже, – Кот схватил его за руку и протащил сквозь борт тарелки.

Едва упругая сила опустила их в густую траву, как ноги у Кудина подкосились из-за все еще остаточного чувства быстрого движения и шока полной невероятности. Густой запах приторно разлился в голове, весь мир гулко забубнил в заложенных ушах, расплылся слезами и, посеревав в глазах тупой болью, исчез.

– Эй, Саня?!... я думал ты мужик покрепче.

Кот с натугой поддержал вялое тело и неуклюже опустил на траву. Бледное лицо Кудина пугающе осунулось.

Рядом полыхнуло светом и из спикировавшей тарелки выплыли три невысокие инопланетяшки в серебристых костюмах.

Кудин очнулся в тарелке гораздо просторнее, чем у Кота, где во всех мелочах создавалось впечатление совершенно иной конструкции. Самоощущение было еще остаточно паршивое, хотя нигде конкретно не болело.

Обзор заслонила виноватая морда Кота.

– Прости, Сань, оказывается, ты реально не адаптированный был. Меня-то, специально подготавливали, я и не знал даже. Сейчас все будет хорошо.

Интерьер тарелки повернулся, и перед Кудиным возникли три настолько удивительных существа, что новый приступ расфокусировки пришлось давить со сжатыми челюстями. При этом, несмотря на необычность, инстинктом он безошибочно распознал пол, не говоря о выпуклостях на грудях.

"Дурдом какой-то..." – с непонятной обидой подумалось Кудину. И тут же он получил заряд достоверности происходящего: "Расслабься и не переживай так!" – ошеломляюще ясно прозвучала в голове чужая мысль, и его обдало теплом чужого и, главное, нежного доверия. Это тоже поразило его: какое-то совершенно чужое, но такое убедительное доверие.

– Сашок, все будет хорошо, – повторил Кот, – они сейчас тебя подстроят. Ты только расслабься, я уже проходил через это!

Инопланетянки вдруг хором всколыхнулись ментальным облаком неузнаваемо непонятных образов, что при внешней их невозмутимости им было распознано как буря чувств, это чем-то острым зацепило Кудина и захватило так, что он заинтересовался и вслушался. Было такое общее ощущение, что они обнаружили в нем нечто даже для них поразительное и взволновались сулящей выгодой, как если ботаник открывает новый дичайший вид орхидей.

Они нацелили на него глазищи: "Если хочешь, мы испытаем тебя и, возможно, нам всем повезет", – без обиняков предложили ему выгодное дельце и при этом в руках одной из них появился таинственно мерцающий овал. Еще от них исходила легкая паника вот-вот упускаемой колоссальной выгоды.

Как испытают? В чем повезет? Какой смысл разбираться, если он все равно ни черта ничего не понимает здесь.

"Давайте, блин!" – решительно козырнул Кудин, чуть порозовев за вырвавшийся мыслеобраз, и мимолетно осознав, что именно женский шарм способен так обезоруживающе быстро подкупить его душу.

Кот заботливо утопил его в кресле и снисходительно похлопал по плечу как пацана, который решается в первый раз испытать нечто ранее не представимое.

Та инопланетяночка, что была занята овалом, крутя его в руках, безжалостно посмотрела на него, и, ворвавшись в разум, предупредила, что вот прямо сейчас они узнают все друг о друге, нужно только взять себя в пальцы, раздуть ноздри, проглотить боль. Возникло ощу-

щение, что при этом она зажала какой-то сосуд паники в его мозгу потому как он почти равнодушно смог отдаться неизвестному.

Овал мягко брызнул светом или так показалось, заслонил все внешнее, и лавина обнаженных в своей искренности образов, подобная наркотическому бреду, прорвалась в восприятие, сломив стыд и запоздалое раскаяние.

Как это часто случалось с Кудиным, результат оказался не таким удивительным как его ожидание: поначалу он не ощутил ничего особенного, хотя, несомненно, что-то непоправимое произошло с ним, как ощущение девственницы после дефлорации. Все вокруг воспринималось теперь совсем по-другому, приобретая новый вполне определенный смысл там, где еще недавно он ничего даже не замечал.

"Теперь вместе!" – инопланетянки явно готовились к чему-то не менее опасному чем ва-банк в рулетку. Кудин вздыбленной на загривке шерстью ощущал возникшую напряженность. Его душа как-то правильно резонировала зову трех таких теперь понимаемых хоть и женских душ, и он наполнился радостной уверенностью, что все больше соответствует каким-то все-ленским требованиям и его цена стремительно возрастает. С легким щелчком за ушами его внесли в неуничтожимые информационные реестры галактики, и он четко осознал, что теперь является связующим представителем планеты Земля и что это теперь разнеслось кругами по галактике и даже далеко дальше...

"Теперь и на тебя будут охотиться фиды! А ты еще ничего не умеешь! Это очень опасно!!!" – хором мысленно вскричали его новые верные подружки, в ажиотаже от везения.

Кудина здорово пробрало, и он опять приготовился убежать.

– Это те самые, Сашок, что за нами гнались, – пояснил Кот, явно в курсе текущих забот Кудина, – Ничего, отобьемся, я уже кое-что умею!

– Стоп! нет, я так не могу! – что-то взбрыкнуло в Кудине, порывающемся выбраться из кресла, – Отстегни меня! – тут он вдруг и сам сообразил, как это делается и освободился. Теперь все, на что он смотрел в тарелке приобретало откуда-то понятный ему смысл.

– Ваш гипноз, конечно, кое-что дает, но слишком медленно в мозгах проявляется, – он лихорадочно искал как восстановить грубо прерванный им ментальный контакт с инопланетянками, которые как одна в трех лицах продолжали внешне безжизненно глазеть на него. И они очень даже отзывчиво послали ему шквал ответных эмоций. Да и безжизненность эта все больше таяла в понимании тех нюансов мимики, смысла которых он просто не замечал раньше.

– Валентин, проясни по-нашему, попроще, что происходит?

– Ну, короче... – Кот многозначительно мелодично перещелкнул активатором своего бластера, – времени нифига нет!

И впрямь, Кудин всей шкурой ощутил шквальную напористость надвигающейся опасности.

– Во-первых, Сань, тут у них в галактике совсем не такой технопарк как мы раньше думали, но драйв, какой нам не снился. Хуже звездных войн, хотя, конечно, никаких императоров зла и всей такой фигни. Короче, есть две основные противоборствующие силы: фиды и геды. Названия придумал я, – без бахвальства и деловито пояснил Кот.

– Они не зло и не добро, а просто совершенно разный, взаимно несовместимый принцип организации. Фиды – это сокращенное Фанатичные индивидуалы, а геды – Галактическое единство. Что за этим кроется потом поймешь, но если коротко, то фидов консолидируют общие идеалы, а гедов – межличностная организация системы ценностей, – что-то вроде телепатии.

"Быстрее, пожалуйста!" – взмолились совсем по-девчачьи нетерпеливые инопланетяночки. – Без паники, они еще не нападают, отстреляемся! Есть у них тут и что-то вроде галактического ООН, а наша Земля как раз созрела, чтобы больше не аборигенить, а четко выбрать какой-то из их путей дальнейшего развития: фидовский или гедовский. Требуется всего лишь

найти человека, который бы в себе нес достаточно пропорционально культуру Земли, что определяется у них как-то вполне научно, и этим он воплощает собой мнение всей нафиг планеты. Так вот, – Кот озарился призовой ухмылкой, – тут в этом деле я четко сработал, и ты как раз оказался таким как надо, – Кот радостно потер дулом бластера свой кончик носа.

– Ничесе.... – Кудин раскрыл глаза, – да я сегодня может за гедов, а завтра за фидов буду болеть! А что ты мне тогда про отморожков заливал?..

– Времени не было тебе ситуацию расписывать! Санек, все не так просто. А с тобой прокола не может быть потому, что тут все научно-математически рассчитывается: Средневзвешенная Социальная Система Реакций. Это опять я в слова все заключил. Короче – СССР. У тебя СССР – в точности средневзвешенная.

– Не ну я всегда знал, что особенный... – задумался Кудин, – но чтобы настолько!..

– Да нифига ты не особенный! – одернул его Кот, заржав, – наоборот – идеально среднестатистический. Но тут опять же не просто в статистике дело.

"Особенный!" – с энтузиазмом загалдел в голове хор мыслей возбужденных инопланетянок. "Еще какой, елки! Это такая редкость – сразу найти ко-претендента!".

Кудин вдруг смущенно понял, что его просто обожают – как драгоценную вещь, обладание которой сулит много тревог и опасностей, но должно принести несметные выгоды. И это обожание исходило из трех душ по-разному: из каждой – своим особым шармом.

Среди этого ему особенно льстило и подкупало то, чем прямо светилась внешне непримечательная, но милая и добрая блондиночка слева. Это предпочтение Кудина было немедленно прочувствовано, блондинка обрела победную живость в лице и в мысленном споре с поникшими подружками утвердила свои исключительные права на Кудина.

Тот досадливо смутился и попытался поумерить свои мысли.

– И теперь не цари земли, а ты, Саня, будешь диктовать какие условия для дальнейшего развития Земли должны быть созданы, – Кот эффектно воздел руки и азартно шлепнул себя по ляжкам, – точнее, эти условия из тебя тоже выгатают математически, но это же и есть ты, воплощающий Землю.

– А зачем ажиотаж, если итак во мне уже есть некий выбор? Просто нужно узнать и пусть кому не повезло отвалит, – спросил Кудин и тут же оказался озарен Истиной, насколько все взаимосвязано и какая грандиозная борьба разгорается вокруг него в галактике. Но, главное, что грело и успокоило – уверенность, что ни одна сторона не посмеет причинить ему вред. А пока что силы были почти равны, и никто не уступал внепространства другому для решающего прорыва к Кудину.

– Сань, ты бластер-то осваивай, шутки в сторону! – нахмурился Кот деловито, – чего задумался? Если здесь фиды появятся ты сразу почувешь. А я пока, пожалуй, успею рассказать, как все началось, чтобы это у тебя в мозгах как надо срезонировало.

Кудин послушно выгнул из кармана шутовскую и с удовлетворением отметил, что вполне понимает, как с ней обращаться. Он потыкал ногтем в узор, и мелодия пропела о полной активации. Направив игрушечный ствол на дерево за прозрачной стенкой тарелки, Кудин негромко сказал: "Шмякс" и Кот как от затрешины вжался в мягкую подстилку:

– Эй! Ты после активации так не шути, да еще в тачке! Нахрен все разнесет!

– Понял... ладно, – Кудин дезактивировал эйфорически вибрирующую от предвкушения энергетического плевка страшенькую игрушку и Кот расслабился.

– В общем, со мной это приключилось банально – в газетах уже о таком писали. Я был на охоте в наших пригорках и тут сверху меня ослепило. А было уже под вечер, и я как раз влет сбил перепелку.

"Не заливай, мазила..." – насмешливо съязвила одна из инопланетянок.

– Ну... при таком свете я мог и не разобрать. Это не важно. Рядом села ихняя тарелка и оттуда появляется вон та средненькая, сейчас я уже их различаю. Я обалдел, конечно, стою и

не шевелюсь даже. Она меня охмурила доверием и говорит: "Хочешь с нами полетать?". Сань, ты же знаешь, я об этом всю жизнь мечтал, а тут как заклинило. Но они прямо в душу лезли. Дальше ты уже легко представляешь, как они меня перенастроили.

Короче, очень быстро я освоился, научился многому на этой вот планете и согласился им помочь искать СССР. Но время поджимало, и чтобы не опередили нужно было делать все быстро, а я еще много недопонимал. Тогда решили, что я буду иметь вполне надежный шанс не попасться фидам если проведу всю операцию на ихней тарелке. Надо тебе сказать про фидов, что при всей их гениальности у них с проницательностью похуже, раз они такие индивидуалы, зато с локацией круто, они довольно быстро меня обнаружили, и ты сам видел, как мне пришлось завершать операцию. Когда я ... Ой, кажется время вышло...

Инопланетянки хором вскочили и все вокруг всколыхнулось лихорадочными мыслеобразами опасности.

К Кудину подступила предстартовая икота, он в панике со второй попытки пропищал активатором бластера, не зная куда палить.

– Эй! Кончай размахивать оружием! – Кот с ужасом двумя пальцами отвел руку Кудина в сторону.

"Им почти удалось!.." – испуганно озирались инопланетянки, став еще живее и выразительнее. Но самое удивительно-приятное было то, что в мыслях, волнами окутывающих сознание Кудина, они за себя не боялись абсолютно. Страх потерять бесценного Кудина несоизмеримо преобладал над самосохранением. Это было необычное ощущение!..

– Мы сидим тут как заложники! – Кудин в нетерпении от бездействий и нового ощущения своей значимости порывался было принять командование, но от него отрезвляюще отмахнулись, тогда он вскочил и начал ходить вдоль прозрачных стен, поскуливая в растерянности, – Давайте посто свалим отсюда, переждем где-нибудь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.